

О ВАЖНОСТИ УЧЕТА В ЭТИМОЛОГИИ
РЕДКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ
ФОРМАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Известно, что в исследовательской (этимологической, словообразовательной и др.) практике чрезвычайно важно учитывать не только продуктивные, широко распространенные языковые явления, но и редкие, представленные немногочисленными примерами. Знание их в ряде случаев помогает правильно решить проблему словообразовательно-морфологического членения слова, что зачастую предопределяет выбор этимологического решения. Но, если широко известные процессы и явления едва ли выпадут из поля зрения исследователя при решении той или иной, в частности этимологической, проблемы, то уникальные или сравнительно редкие случаи могут быть не приняты во внимание, тем более, если они недостаточно изучены. Поэтому представляется необходимым тщательное обследование славянской лексики с целью по возможности полного выявления фактов такого рода.

К ним, в частности, относятся примеры с протезами, а также архаичными непродуктивными префиксами, к последним, по мнению ряда лингвистов, принадлежат и лексемы с усилительным элементом *-to-* (*-ta-*, редко *-tu-*). На них мы и хотели бы здесь остановиться.

В нашей статье «К вопросу о словах с усилительным (-)to-((-)ta-, (-)tu-) в славянских языках»¹ приводится подробный перечень лексем, в составе которых предполагали присутствие элемента (-)to-, однако некоторые из них спорны и могут быть интерпретированы по-иному. Согласно Миклошичу этот список таков: чеш. *roz-to-divnýj*, *roz-to-krasnýj*, *roz-to-milýj*, укр. *о-сто-гудіти*, *о-сто-гудлий* (Miklosich 205—206). Указанные здесь украинские примеры ненадежны, так как есть мнение о том, что они связаны с числительным *сто* и образованы по модели: *о-сто-чортіти*, *о-сто-бісіти*. Фасмер приводит другие, однако также спорные, случаи с (-)to-. Это укр. *дрантогуз* 'оборванец' (Фасмер III, 446), которое, кажется, логичнее производить от укр. *дрант*, *дрантя* 'ветошь, лохмотья' (Грищенко I, 440, 441), и членить как *дрант-о-гуз* или *дран(т)-о-гуз*; рус. *растопырить*, сопоставляемое с *распырить* и др. (Фасмер III, 446; IV, 80, 81), трудно отделимо от рус. диал. *растопырить* 'раздвинуть, растопырить', *топыриться* 'фрагитить' (Деулинский словарь 486; Словарь Оби III, 105). В отношении же рус. диал. *истоканый* автор сам допускает возможность двойного толкования: от *истый* и *канать* или от *исканать* (Фасмер II, 143). См. еще приведенный у Фасмера рус. диал. глагол *истовыриться* 'прижимать угрожающую позу', сравниваемый с прилаг. *извырстый* 'капризный, своенравный' (Там же), однако этимология этих слов остается до сих пор невыясненной. В чешско-немецком словаре Kottha (-)to- рассматривается лишь в составе усилительной приставки *rozto-* (Kotth

III, 183). О. П. Трубочев, комментируя слова *раздобар*, *раздобаривать*, *растобаривать*, высказывает мнение о наличии в их составе элемента *-то-*, трактуемого им также в качестве префикса (Фасмер III, 434).

Далее в указанной статье зафиксированы не отмечавшиеся до сих пор примеры с усилительным (-)to-. См. их краткий перечень: болг. диал. *по-та-лѣзям*, *по-та-лѣзя*, *у-то-моря се*; с.-хорв. *ис-то-бѣчити се*, редк. *не-то-марност*, *не-то-мио*, устар. *рас-то-лѣгати се*, диал. *за-та-врѣвати*, *до-та-врѣвати (се)*, *та-врѣвати*, *на-то-врѣвати* (= *на-ко-врѣати*), *ис-то-межгати*, *ис-то-дечати*; польск. диал. *roz-to-milý*, *roz-to-maitý*, *roz-to-liczny*, *roz-to-paść*, *u-to-rupać*, *przy-to-rupać*; чеш. диал. *roz-to-košnýj*, *roz-to-nejmilejší*, *roz-to-milenýj*, *roz-to-milouckýj*, *roz-to-majetnýj*, *roz-to-pašnýj*, *roz-to-peknýj*, *roz-to-prcanýj*; *roz-to-milýj*, *roz-la-huba*; словац. *roz-to-pašnýj*, *roz-to-divnýj*, *roz-to-milýj*; рус. диал. *нарас-то-пашку*, *врас-то-пашку*, *на-то-волѣжиться*, *у-то-дѣлить*, *рас-то-волѣбая*, *рас-то-рѣжить*, *за-ту-хмѣривать*, *на-ту-лѣжить*.

В процессе дальнейшей работы по выявлению лексем с усилительным (-)to- удалось несколько увеличить представленный здесь список, добавив к нему ряд примеров. Как уже отмечалось, значительного его пополнения едва ли можно ожидать, однако какое-то число примеров, безусловно, будет найдено.

В работе Милосава Тешича «Говор Бештанского» зафиксирован с.-хорв. диал. глагол *ис-то-лѣчити се* 'искривиться, выпучиться'², который должен восходить к праслав. **lĕk-* (|| **l/k-*) 'гнуть, натягивать', ср. формально и семантически близкое слово в русском — казан. *налячить* 'натянуть' (Опыт 122), *налячить* 'напрягать, натягивать (лук, западню)' (Фасмер III, 553). См. в этом же словаре родственную глаголу *ис-то-лѣчити се* лексему *лѣчати*, *лѣцям* 'быть больным, иметь слабое здоровье', семантика которой закономерно продолжает первонач. 'гнуть': ср. слав. **gъbnjti* 'гнуть' и *(*po-*)*gybati* 'погибать', а также рус. простор. *загнуть* 'умереть'. Чрезвычайно близки по значению к с.-хорв. диал. *лѣчати* 'быть больным' болгарские диалектные примеры, представленные в статье Л. Куркиной «Заметки по болгарской этимологии»: ботевград. *дилакна* 'истощиться, умориться', родоп. *ислек* 'маленький слабый новорожденный', гюмюрдж. *ослекнѣ* 'умереть'³. Сюда, очевидно, должно быть присоединено и др.-чеш. *uslĕci* 'умереть, околеть', которое Махек толкует иначе (Machek², 671), вне связи с др.-чеш. *leku*, *leci* 'гнуть' и др. Заметим попутно, что и чеш. *proláknoti (se)* 'прогнуться внутрь, вниз', *proláklij* и *proleklij*, которые Махек пытался объединить с формально и семантически далеким литовским глаголом *kliðkstu*, *kliðkti* 'сплюснуться' (Machek² 484), должно быть возведено к слав. **lĕk-* (|| **l/k-*) 'гнуть, натягивать' (см. особенно огласовку лексемы *proleklij*, непосредственно продолжающую **lĕk-*). Итак, с.-хорв. диал. *ис-то-лѣчити се*, по-видимому, дает основание предполагать былое существование в сербохорватском глаголах **лѣчити* 'сгибать, выгибать' (**lĕčiti*) и **илѣчити* 'выгибать'

(*jъzlъiti), которые не приводятся в наиболее полных словарях сербохорватского языка (RJA и PCA).

В том же диалектном словаре, составленном М. Тепичем, встречается еще одно любопытное образование — *на-то-врѣсти се, -врѣм се* 'попасть в затруднительное положение'⁴ — ср. *наврѣсти се, наврѣм се* 'напасть, накинуться' (Толстой³ 271), *врѣсти се, врѣм се* 'соваться, лезть' (Московљевић 215).

В сербохорватском известен также диалектный глагол *ис-то-прѣчити* 'изменить, исказить' (PCA VIII, 368) — ср. *ис-прѣчити*, одно из значений которого 'изменить, переименовать' (PCA VIII, 315).

Кроме сербохорватского устар. *рас-то-лѣгати се* 'раздаваться, разноситься, греметь; отзываться' (Толстой³ 510) — ср. *раз-лѣгати се* 'разноситься, раздаваться (о звуке)' (Там же, 498), можно указать еще один глагол того же корня со значением 'прогибаться' — *у-то-лѣгати се* (Московљевић 726) — ср. *у-лѣгати се* 'прогибаться; оседать' (Толстой³ 622).

В русском следует отметить новосиб. *рас-то-мѣшка* 'разветвление на дереве, развилка'. Найдешь в лесу веточку подходящую с *растомашками*, обделаешь ее, и получается мутовка (Новосиб. словарь 463). Оно, очевидно, родственно лексемам *размашка, размах, махать, мах*, хотя несколько от них семантически отлится.

В. Даль (со знаком вопроса) сопоставляет рус. твер. *схотовѣться* 'спрятаться' с *сховѣться* то же (Даль³ IV, 664).

В Словаре Добровольского представлено существительное *рас-та-плѣтки* 'лапти' (Добровольский 786) — ср. *плѣтка* 'кнул, бич, витье' (Даль³ III, 315) и твер. оставк. *просто-плѣтки*. Эпитет к лаптям. (Дополнение к Опыту 219). Правда, приведенный у Добровольского контекст как будто свидетельствует о том, что значение лексемы *растаплѣтки* не 'лапти', а 'вид лаптей простого плетения' (Сваей жане лаптей пет. адне лапотки — *растаплѣтки*), так как здесь есть очевидное противопоставление лаптей лапоткам-растоплеткам. См. также у Даля: «...плохие лапти, в *простоплетку*, без обушника, и непрочны» (Даль² II, 237), а также: «*Простовивки, простоплетни*, ж. мн. 'лапти простого, менее прочного плетенья, *простоплет*, *простоплетка* плетенья лаптей без ушника или обушника' (Даль² III, 514).

Возможно, усилительное *-то-* обнаруживается и в слове *на-то-прах* 'изо всех сил, напропалую'. Разрядилась *натопрах* (Добровольский 468) — ср. разрядиться *в пух и прах* и др.

Оно может присутствовать и в *на-то-пѣрнуть* 'поставить дыбом', *на-то-пѣрнуться* 'стать дыбом, приподняться, принять свирепый вид' (Добровольский 468) — ср. *на-пѣрнуться* 'наткнуться на что-либо острое' (Там же, 458).

Необходимо отметить факт существования варианта элемента *-то-* — *-sto-*. Кроме украинского диал. *у-сто-дблѣти* (= *удблѣти*) 'сделать плохо' и польского диал. *o-sto-miły* 'премилый, приятный' (ср. *roz-to-miły, roz-miły, miły*), он представлен в составе еще ряда слов. Это укр. *на-сто-в-пѣжити* 'наеживать, пасежить, приподнимать,

приподнять (волосы, шерсть) (Гринченко II, 524) — ср. *пѣжитися* 'щетиниться' (Там же II, 498).

Рус. псков. *костопѣжиться* 'гордиться', *костопѣжный* 'гордый' (Опыт 91) не связано, как то может показаться на первый взгляд, с *кость*. Учитывая существование примеров с (-) *to-* ((-) *sto-*) усиленным, с одной стороны, и наличие таких примеров, как рус. псков. твер. оставк. *ка-пѣжиться* 'чваниться, вахлячиться' (Опыт 91) и смол. *на-то-пѣжити* 'нарядить; надуть', *на-то-пѣжиться* 'нарядиться, пышно одеться и ошестиниться, принять боевой вид' (Добровольский 468), в *ко-сто-пѣжиться* следует вычленять элемент *-сто-*.

Усилительное *-сто-* может быть представлено и в составе таких слов, как блр. *а-ста-брыднуць* 'опротиветь' — ср. *абрыднуць*, хотя его сравнивают с рус. *осточернеть*, укр. *остобііти*, интерпретируемые Фасмером (Фасмер III, 164) как связанные с выражениями *сто чертей, сто бісів* (ЭСБМ I, 180). Однако связь с числительным *сто* белорусского *а-ста-брыднуць*, а также украинских *остогідіти* 'крайне надоеть, опротиветь', *остопранцювати* — то же (Гринченко III, 74) совсем не обязательна.

В заключение отметим, что вновь выявленные примеры не вносят изменений в характер и содержание наших выводов, сделанных ранее в указанной выше статье.

Еще раз подчеркнем главное. Подавляющее большинство примеров с *-то-* имеют точные соответствия без *-то-*. Отсутствующий эквивалент в одних случаях может быть найден в составе устаревшей или диалектной лексики, в других — остается предполагать его былое существование и последующую утрату. Лексемы с *-то-* (*-ta-*, редко *-tu-*) зафиксированы во всех трех славянских языковых группах, в составе слов, относящихся к разным частям речи. Важно отметить безударный характер усилительного *-то-* и закрепленность его местоположения в составе слова — обычно перед корнем после различных приставок. Фиксируется некий вариант *-то-* — *-sto-*. Элемент *-то-* (*-ta-*, *-tu-*) может быть интерпретирован как усилительный префикс, в настоящее время архаичный и малопродуктивный, восходящий этимологически к местоименной проклитике *to* (аналогичным образом объясняется происхождение префикса *ko-* (*ka-*, *ku-*)).

Примечания

- ¹ Шеллева И. И. К вопросу о словах с усилительным (-) *to-* ((-) *ta-*, (-) *tu-*) в славянских языках. — В кн.: Этимология. 1978. М., 1980, 65—69.
- ² Тепић Милосав. Говор Љештанског. — СДЗб XXII, 1977. Расправе и графа, 271.
- ³ Куркина Л. В. Заметки по болгарской этимологии. — В кн.: Этимология. 1978. М., 1980, 41.
- ⁴ Тепић. Указ. соч., 279.